

Пакистан. Канджу. «Wing Loong Pterodactyl». Наземный пункт управления (НПУ). Двенадцать дней спустя. 03:12 по местному времени...

Касим сидел в кресле пилота, а Хамза и еще несколько членов «Аль-Кадар» толпились позади него, следя за каждым его движением. Вид с высоты птичьего полета на долину, обрамленную высокими зубчатыми пиками, заполнял основной монитор, а по каналу связи передавалось изображение с оптической матрицы, установленной на носу «Pterodactyl». Несмотря на всю напряженность ситуации, Касим получал удовольствие от жизни. Он пилотировал боевой беспилотник, чего «Бритиш-Аэро» никогда не позволила бы ему сделать, как бы высоко он ни поднялся в программе «Валькирия».

И в этот момент он понял, что Хамза аль-Сауд дал ему две вещи, которые никогда не даст Оливер Пейн: возможность и уважение.

— Начинаю тестовый маневр. — сказал Касим в микрофон своей гарнитуры.

— Мы готовы. — ответил ему в ухо хриловатый голос.

Касим перевел взгляд на дисплей авионики беспилотника, который располагался прямо под основным монитором. Цифровые датчики приборов, отображающие скорость полета, угол тангажа, высоту, скорость поворота, вертикальную скорость, угол крена и курс, обеспечивали динамику полета беспилотного летательного аппарата в реальном времени. Взяв дроссель в левую руку и ручку управления в правую, он ввел «Pterodactyl» в крутой поворот. Сюрреалистическое чувство охватило его, когда он делал поправки для поддержания скорости и высоты полета во время выполнения маневра.

— Мы отслеживаем ваш поворот. — сказал удаленный пилот со своей горной вершины в Афганистане. Он зачитал данные бортовой электроники со своего ноутбука, которые Касим сравнил с тем, что видел на экране.

Он понятия не имел, кто эти пилоты, но они звучали гораздо более образованно и профессионально, чем грубые бойцы, с которыми ему приходилось сталкиваться. Он предположил, что они были отобраны и обучены Хамзой, как и он сам. Обучить их управлению самолетом было бы не сложнее, чем научить кого-то управлять самолетом в видеоигре, хотя ставки, очевидно, были безумно выше.

Насколько понял Касим, талибы договорились о том, чтобы «приютить» команду дистанционного пилота из двух человек в охраняемом пещерном комплексе в Гиндукуше по ту сторону границы.

Предположительно, эта пещера находилась чуть ниже линии деревьев, в ней были спальные места и генератор. Преимущества такой схемы были очевидны: удаленная группа могла подготовиться к операции, находясь под защитой талибов, подзарядить батареи оборудования по мере необходимости и быстро занять позицию с беспрепятственной прямой видимостью, необходимой для выполнения задания.

— Устойчиво на новом курсе, курс два-один-пять. — сказал Касим, выводя ББЛП из разворота.
— Готов к передаче.

— Принято. — сказал другой пилот. — У нас хороший сигнал, хорошее соединение. Начинаю маневр передачи.

— Вас понял. — сказал Касим, убирая руки с рычагов управления. — Приготовиться.

— Выходим на новый курс два-семь-ноль...

На экране пейзаж внизу начал меняться, а цифровые датчики показывали, что другой пилот разворачивает беспилотник на север. Поворот был не таким гладким, как у Касима: пилот пытался удерживать высоту и проскакивал новый курс, но в конце концов он разобрался с этим. В конце концов, это был первый полет другого пилота, и он использовал контроллер симулятора полета «Xbox». В голове Касима возник комичный образ: террорист, одетый в костюм козла, сидит, скрестив ноги, на вершине горы и управляет боевым дроном с джойстиком на коленях. Он поборол желание посмеяться над нелепостью всего этого и вместо этого мысленно похлопал себя по спине за то, чего он добился за последние две недели. Перенос операционной системы и интерфейса беспилотника с китайского наземного пункта управления на ноутбук был ничем иным, как чудом, и уже заслужил похвалу и уважение Хамзы.

— Держим курс два-семь-ноль. — сказал второй пилот, выравнивая крылья на выходе из поворота.

Касим повернулся и посмотрел через плечо на Хамзу. — Готов к передаче беспилотника...

— Ты уверен, что у него надежный контроль? — спросил Хамза.

— Мы можем сделать еще несколько пробных маневров, если хотите. — сказал Касим, затем, откинув микрофон от рта, добавил. — Но в любом случае, я планирую оставаться в этом кресле, пока мы не потеряем связь.

— Хорошо. В таком случае... — сказал Хамза. — ... передавайте сигнал.

— Понял». Касим прикрепил микрофон к уголку рта и сказал. — Саладин, это Мекка. «Тандерболт» — ваш актив.

— Понял, Мекка. — сказал другой пилот. — Я контролирую «Тандерболт».

— Передача завершена. — сказал Касим через плечо.

— Очень хорошо. — сказал Хамза. — Теперь мы ждем и наблюдаем...

Следующий час был чрезвычайно напряженным: переносной наземный пункт управления несколько раз терял связь с беспилотником, каждый раз нервы Касима сдавали, и беспилотнику приходилось кружить, пока не удавалось восстановить удаленную связь. Непоколебимый, Касим оставался в кресле пилота даже после того, как дрон улетел далеко за пределы зоны его контроля. Остальным лейтенантам «Аль-Кадара» больше нечего было смотреть, и они ушли на ночлег.

Хамза отстранил своего телохранителя — худощавого, скуластого человека, от которого у Касима мурашки по коже — и оставил их вдвоем.

— Что случилось, Касим? — спросил Хамза, положив руку ему на плечо. — Ты выглядишь очень взволнованным.

— Я думаю, мы должны вернуть дрон. — сказал он. — Ноутбук УГК слишком ненадежен. Что, если пилот потеряет связь во время нанесения удара? Что, если он не сможет выполнить задание? Что, если мы не сможем вернуть актив? Слишком много переменных. Мы должны вернуть его. Я могу попытаться увеличить мощность сигнала на портативной антенне и написать лучший код для управления сценариями потери связи.

— О-о-ох, Касим... — сказал Хамза с покровительственной улыбкой. — ... это в тебе говорит инженер. Я понимаю, что ты хочешь, чтобы все было идеально и чтобы операция функционировала со всей точностью и надежностью американского военного удара, но мы не американские военные. Мы — маленькая операция, и мы должны использовать каждую предоставленную нам возможность в максимально возможной степени. Стратегически мы рискуем не меньше, если не больше, пытаясь вернуть беспилотник для модернизации системы управления, чем пытаясь выполнить миссию. Он может разбиться; он может быть идентифицирован противником и сбит, или отслежен нами здесь. Кроме того, кто знает, когда будет запланировано очередное движение конвоя. Нам было трудно получить эти данные. Мы не можем упустить такую возможность. Так что не волнуйтесь, мой друг. Беспилотник поднялся в воздух и направляется к цели. Я уже считаю это огромным успехом.

«Хамза прав.. — подумал Касим. — Я рассуждаю как инженер-испытатель.»

— Тем не менее... — продолжал Хамза, его голос был созерцательным. — ... сейчас, когда я стою здесь и наблюдаю, как ты управляешь беспилотником с места пилота, превосходство этого комплекса управления очевидно. Для следующей миссии я хочу иметь возможность стоять в УГК, смотреть на мониторах живые изображения удара и принимать тактические решения в реальном времени. Я не хочу полагаться на мобильные телефоны, чтобы поговорить с пилотом. Кроме того, без канала связи мы не сможем наблюдать за ударом на наших мониторах. Я хочу видеть, как это происходит.

— То, о чем вы говорите — это спутниковое ретрансляционное управление. — Касим кивнул. — Нам понадобится выделенный канал связи со спутником на геостационарной орбите.

— Да, я знаю. — сказал Хамза. — Ты сможешь это сделать?

— Сомнительно. — сказал Касим и почувствовал, как вся кровь отхлынула от его лица. — Очень сомнительно.

— Но это возможно?

— Да, все возможно, если есть достаточно времени, денег и ресурсов, но я даже не знаю, где... — его голос прервался, когда ему что-то пришло в голову. Он потер отросшую за две недели бороду на подбородке. — У меня есть одна идея, но я не хочу о ней говорить, потому что это будет... Нет, это абсурдно. Неважно.

— Абсурд — это топливо, которое питает все великие свершения. Просто скажи мне, Касим.

— Хорошо. — сказал он на выдохе. — Американцы и британцы управляют своими региональными флотами беспилотников с авиабазы Кандагар. Они совершают вылеты двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. В любой момент времени в воздухе находится несколько беспилотников, связь с которыми передается через специальные спутники над регионом. Если бы мы смогли каким-то образом взломать один из этих спутников и правильно настроить канал связи, чтобы он имитировал работу «Predator», наш беспилотник теоретически мог бы...

— Исчезнуть в трафике. — сказал Хамза, закончив предложение.

— Именно.

— О, это очень умно, Касим. — сказал террорист, в его голове явно крутились колесики. — Но как скоро кто-нибудь заметит? Конечно, они увидят этот беспилотник в своем воздушном пространстве и поймут, что это не их собственный.

— Может быть, а может и нет. Помните, большинство беспилотников управляются пилотами в Неваде. У каждого из них своя задача, и в этом участвуют несколько групп, выполняющих различные миссии. Британским ВВС все равно, что делает армия США с «Predator» на иранской границе, лишь бы это не повлияло на операцию, которую они поддерживают в Гиндукуше. И я подозреваю, что хотя кто-то отвечает за деконфликтрование спутникового трафика, это не тот же человек, который следит за воздушным пространством Кандагара. Я хочу сказать, что система сложна, а большинство игроков близоруки. Их волнует только надежность связи, разрешение работать в своей песочнице и все, что необходимо для выполнения поставленной задачи. Если мы настроим наш «Pterodactyl» так, чтобы он выглядел, пищал и работал как один из их дронов, я думаю, он сможет оставаться незамеченным в течение нескольких часов — возможно, даже целого дня.

— Это блестяще. Каковы дальнейшие шаги? Как мы это осуществим? — сказал Хамза, выражение его лица переполняло волнение.

— Здесь кроется проблема. — сказал Касим. — Я инженер, а не хакер. Я ничего не знаю о том,

как взломать спутниковую сеть министерства обороны США.

— Ничего страшного. — сказал Хамза, не обращая внимания. — У меня есть люди, которые могут это сделать, но им понадобятся твои знания протоколов и конфигураций передачи.

— Хорошо, я могу помочь с этим. — сказал он, затем, подавив зевок, посмотрел на часы. Цифровой дисплей показывал 04:42. Он не спал уже почти тридцать шесть часов, и, поскольку адреналин был полностью выработан, усталость давила на него, как двухсотфунтовое одеяло.

— Когда ты спал в последний раз? — спросил Хамза.

— Не знаю. Позавчера...

— Иди поспи, Касим. Ты заслужил это.

— Я не буду спать. Я не хочу пропустить удар.

— Там нечего смотреть, помнишь? У нас нет связи. — сказал Хамза сквозь смех. — Когда мне позвонят, я попрошу кого-нибудь разбудить тебя новостями.

— Вы уверены?

— Да. Воспользуйся этим затишьем, потому что если что-то пойдет не так, ты будешь первым, кого я вызову.

— Хорошо. — сказал Касим. Пригнув голову, он вышел из УГК и направился к раскладушке, которую использовал в качестве кровати. Даже не потрудившись сначала опорожнить мочевой пузырь, он рухнул на живот и заснул.

Во сне он управлял дроном «Pterodactyl» с УГК, но вместо того, чтобы быть спрятанным на окраине Мингоры, блок управления размером с коробку «CONEX» находился в гостиной его квартиры в Англии. Хамза был там, стоя позади него, а Эшан сидел в кресле оператора сенсоров рядом с ним. Они смотрели на него с широкими, сверхъестественными улыбками.

Вдалеке завывали полицейские сирены, но их это, казалось, не беспокоило. Его ладони вспотели, а дроссель и рукоятка управления были скользкими в руках.

— Вот оно. — сказал Хамза, его акцент во сне был явно более британским. — Наша цель...

Касим посмотрел на основной монитор и увидел колонну из трех машин — один грузовик, спереди и сзади которого стояли бронированные «Хаммеры» — вздымающую пыль во время

движения по шоссе А-1. На видео, транслируемое в реальном времени, накладывались данные целеуказания, так как система управления огнем беспилотника автоматически отслеживала колонну.

— На какую машину мне нацелиться? — спросил Эшан.

— На среднюю. — ответил Касим.

Во сне он использовал контроллер трекбола, чтобы выбрать средний грузовик в качестве основной цели для одной из двух ракет HJ-10, установленных на «Pterodactyl». Вариант «AR-1B», установленный на ББЛП, был специально разработан для беспилотников и атаки наземных целей с использованием технологии фиксации перед запуском и полуактивного лазерного наведения.

— Цель обнаружена. — доложил Эшан.

— Огонь. — сказал Хамза.

Касим нажал на кнопку управления, и яркая полоса пламени на мгновение залила видеодисплей беспилотника. Ракета пронеслась со скоростью один мах, за считанные секунды сократив расстояние между беспилотником и конвоем. Он наблюдал, как она беззвучно врезалась в американский транспортный автомобиль, который взорвался в огненном шаре. Черное облако дыма и пыли окутало конвой. Как только оно рассеялось, он осмотрел разрушения.

Некоторые тела двигались, некоторые нет. Некоторые тела были целыми. Некоторые — нет.

Камера начала увеличивать изображение.

— Что ты делаешь? — спросил Касим у Эшана, приковав свой взгляд к монитору.

Эшан не ответил сразу, а продолжал увеличивать изображение, увеличивать и увеличивать, пока на экране не появилась расчлененная конечность — кусок ноги от колена до ботинка. — Око за око, нога за ногу. — сказал он и начал смеяться.

Касим сидел прямо, задыхаясь. В течение нескольких секунд он был дезориентирован и не понимал, где находится. Затем все вернулось к нему. Последние десять дней ему так не хватало сна, что все расплывалось перед глазами. Был ли он когда-нибудь по-настоящему бодрствующим, или все это было одним ярким лунатизмом? Так вот каково это — когда тебе промывают мозги? Действительно ли он присоединился к «Аль-Кадар» и помогал планировать и готовить удар беспилотника по американцам?

— Я должен остановить это. — пробормотал он, сверяясь с часами и чувствуя тошноту. —

Возможно, еще есть время...

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3983160>